

ЦЕННОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУКАХ

VALUES: DEFINITION, MAIN CONTENT AND CLASSIFICATION IN THE SOCIAL SCIENCES

M. Yashnova

Summary. The article discusses the theoretical and methodological foundations of the study of values, which allowed to generalize and systematize the scientific experience of studying value issues. The author analyzes the understanding and interpretation of value as the main row-forming category within the subject fields of a number of socio-humanitarian sciences, each of which studies values with the features inherent in these sciences — philosophy, cultural studies, psychology, and special attention is devoted to the study of the specifics of value issues in sociology. As a result, it was proved that the sociological analysis of values is carried out at all four levels: micro-, meso-, macro- and mega-levels, where the main units of analysis are, respectively, such carriers or subjects of values as personality, social group / community, society, humanity. Since modern sociology is a multi-paradigm science, in the final part of the article the author has chosen the main theoretical positions with certain meta-paradigms, paradigms, directions, theories and concepts. In the final part of the article, the main approaches to the analysis of globalization processes at the present stage of social progress are considered, the specifics of globalization trends in each of the branches of scientific knowledge proposed by us are revealed — the question of finding a «value consensus» based on the «value synthesis» of old and new value systems is raised.

Keywords: value, value approach, theories about human values, multiparadigmality of sociology, globalization.

Яшнова Маргарита Андреевна

*К.с.н., доцент, Российский Государственный Социальный Университет
Yama@bk.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методологические основы исследования ценностей, которые позволили обобщить и систематизировать научный опыт изучения ценностной проблематики. Автором осуществлен анализ понимания и толкование ценности как главной рядообразующей категории в пределах предметных полей ряда социогуманитарных наук, каждая из которых изучает ценности с присущими этим наукам особенностями — это философия, культурология, психология и особое внимание посвящено изучению специфики ценностной проблематики в социологии. В результате было обосновано, что социологический анализ ценностей осуществляется на всех четырех уровнях: микро-, мезо-, макро — и мегауровнях, где главными единицами анализа выступают, соответственно, такие носители или субъекты ценностей, как личность, социальная группа / сообщество, общество, человечество. Поскольку современная социология является мультипарадигмальной наукой, то в заключительной части статьи автором осуществлено избрание главных теоретических положений с определенными метапарадигмами, парадигмами, направлениями, теориями и концепциями. В заключительной части статьи рассмотрены основные подходы к анализу процессов глобализации на современном этапе общественного прогресса, выявлена специфика глобализационных тенденций в каждой из предложенных нами отраслей научного знания — поставлен вопрос о поиске «ценностного консенсуса» на основе «ценностного синтеза» старых и новых ценностных систем.

Ключевые слова: ценность, ценностный подход, теории о ценностях человека, мультипарадигмальность социологии, глобализация.

Ценность как научная категория является предметом исследований многих социологических дисциплин, ведь открывает путь к пониманию природы человека, его действий и поступков в социальной и культурной среде. С другой стороны, человек как существо разумное стремится «завладеть» определенной системой ценностей, активно пользуется ими в различных жизненных ситуациях. Ценности охватывают и нормируют все измерения человеческой жизни: физический, психический, духовный и общественный. Эта многомерность ценностного пространства предопределяет особенности его изучения и толкования в пределах различных социогуманитарных наук, каждая из которых рассматривает ценности в границах своего

предметного поля. Прежде всего, это касается главной рядообразующей категории — ценности. Анализ накопленного опыта научных исследований удостоверяет, что на сегодняшний день не существует единой дефиниции ценностей в силу значительного количества определений и трактовок [45; 19, 41; 3]. Тем не менее, обращается внимание на то, что ценности выступают в качестве источников, мотиваторов и регуляторов человеческого поведения деятельности; функционируют и изменяются именно в социальной среде и, в свою очередь, стимулируют изменения и трансформации этой среды.

Во всем разнообразии попыток рассмотрения и толкования ценностей в социологических и гуманитарных

науках аналитики выделяют ряд узловых моментов, вокруг которых сосредоточены сегодня теоретические дискуссии относительно проблемы ценностей. Первый узловой момент касается рассмотрения в качестве ценности некоторого объекта или атрибута, то есть является ли объект ценностью или имеет ли он какую-то ценность. Второй узловой момент разделяет точки зрения, в соответствии с которыми ценностями считаются окружающие человека предметы, имеющие для него значения, или удовлетворяющие его потребности, или же ценностями признаются особые абстрактные сущности. Третий узловой момент проходит между пониманием ценности как индивидуального и пониманием ценности как сверхиндивидуального (ценности образования больших социальных групп, социальных систем и др.) образования. Четвертый узловой момент разделяет сознательный и бессознательный способы включения ценностей в структуру личности. Здесь социальная регуляция уже не рассматривается как нечто внешнее по отношению к индивиду, скорее как элемент структуры социализированного индивида. Пятый узловой момент касается функций индивидуальных и надиндивидуальных ценностей и описывается посредством противопоставления нормы и идеала [24].

Как видим из приведенного анализа, львиная доля выделенных позиций для дискуссии требуют, прежде всего, философского осмысления, обращения к источникам теории ценностей. Следует искать, прежде всего, в философской мысли античности [2; 5], где в центре внимания предстает не только природа, но и человек, который начал исследовать и изучать самого себя, все то, что является значимым и важным для него. С тех пор было введено разделение на ценности и нормы, получили начало попытки классификации ценностей, а также были начаты дискуссии об относительности ценностей и их роль в становлении мудрости и т.д.

В разные исторические эпохи в философии прослеживается разное понимание ценностей. Так, в эпоху Средневековья они связывались с божественной сущностью, приобретали религиозный характер. Эпоха Возрождения выдвинула на первый план ценности гуманизма. В Новое время развитие науки и общественных отношений во многом определил и новые подходы к рассмотрению предметов и явлений как ценностей. Начиная с XX века, почти каждое философское направление, наряду с онтологией и теорией познания, демонстрирует аксиологическую традицию, что позволяет говорить о формировании философской аксиологии как отдельной единицы философских течений (прагматизм, экзистенциализм, неопозитивизм) отождествляют ценность с субъективной оценкой отдельного человека, другие (феноменология, персонализм, неотоцизм, неопротестантизм) подчеркивают объективность цен-

ностей, их независимость от оценочных взглядов конкретного субъекта или группы лиц [20]. Третья группа ученых делится на лагерь, демонстрирующие натуралистический и антинатуралистический (трансценденталистский) подходы к проблеме ценностей [22; 40; 7; 35]. С позиций натуралистического подхода ценностью представляется все то, что способствует эффективному функционированию «человеческой природы». В основе антинатуралистического направления в философской аксиологии лежит убеждение в определенной оторванности от естественных потребностей человека: для них ценности — это идеальные сущности, сфера которых находится вне опыта; они не зависят от человеческих потребностей.

Одной из важных аксиологических проблем было и остается выяснение природы ценностей, способа их бытия и функционирования, что составляет круг научных интересов четвертой группы философов. В частности, в рамках этой группы ее представители выделяют разнообразные концепции природы ценностей [1], в том числе теории относительного, субъективного, релятивистского характера природы ценности (ценность не может существовать независимо от человека и общества, она существует лишь по отношению к ним); концепции реалистического бытия ценности (признает объективность существования ценности независимо от человека, его потребностей, интересов и т.п.); концепции «потенциальной» ценности или псевдоабсолютной сущности ценностного сознания (здесь аксиология должна изучать псевдоабсолютный характер природы ценности).

Пятая группа философов-аксиологов сосредотачивает свое внимание на типологии и иерархии ценностей. Среди них выделим типологию немецкого философа Г. Риккорта, в которой представлено шесть классов ценностей (ценности науки, искусства, мистические, социально-этические, личные, религиозные) [33], а также иерархию ценностей польского исследователя Р. Ингардена [47] с разделением на витальные ценности — самые низкие в иерархии; ценности культуры; нравственные ценности — самые высокие в ценностной иерархии.

Близкой к пятой группе философов можно считать представителей шестой группы, в центре внимания которых находятся попытки классификации ценностей, что в дальнейшем остается открытой научной проблемой. Единого подхода к решению этого вопроса нет, ведь ценности слишком разнообразны. Так, внутри этой группы сегодня обсуждается разделение ценностей на объективные, субъективные и абсолютные [15]. С другой стороны, различают предметные ценности и ценности сознания; ценности индивида и общества;

экономические, политические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные и др. Основной методологии классификации ценностей в философии является диалектика общего, особого и единичного, согласно которой все ценности можно объединить в три большие группы: общечеловеческие ценности (общее); ценности социальных групп (особенное); ценности личности (единичное) [14]. На наш взгляд, заслуживают внимания и другие подходы к классификации ценностей. Так, польская исследовательница А. Фолкерская [46] разделяет их на следующие разновидности: интеллектуальные, эстетические, социоцентрические, аллоцентрические, а также ценности престижа, материальные, гедонистические, эмоциональные ценности и ценности перфекционизма.

Седьмую группу философов образуют ученые, разрабатывающие проблематику функций ценностей. Так И.В. Троцук и К.Г. Сохадзе [39] выделяют регулируемую, формирующую и нормирующую функции ценностей; Э.Л. Носенко, Н.В. Фролова — функцию конституирования смысла жизни, ориентационную и нормативную функции [28].

Наконец, восьмую группу составляет большое количество ученых, философствования которых связано с осмыслением влияний глобализации на формирование, функционирование и трансформацию ценностей. Глобализация как процесс и результат социальных изменений в современном мире порождает ряд эпохальных вызовов. Н. Луман говорит о четырех измерениях глобальных изменений, которые вызывают коренные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека и сообщества и существенно влияют на системы ценностей:

1. глобализация характеризуется интенсификацией экономического развития;
2. несет миру новые конфликтности в мире: стирание культурных границ между государствами, разрушение этнической и культурной идентичности, распределение ресурсов в условиях их недостатка, передел власти и др.;
3. порождает системную трансформацию социума в направлении разрушения традиционного системно-политического порядка, базирующегося на принципах государственного суверенитета и национально-культурной интеграции;
4. порождает разрушение культур и традиций [23].

Сверхиндивидуальные сетевые структуры — это еще один цивилизационный вызов современному обществу. Их развитие часто происходит по своей особой логике, не уместяющейся в привычные рамки функционирования социальных сообществ. В глобальном социальном пространстве цивилизационный вызов — это

многоаспектное явление, проявляющее себя не только в вызовах интеллектуального и технологического характера, но на уровне идентичности и аксиологии. Российская исследовательница К. Михайлева говорит об еще одном вызове — энвайроментальном, в пределах которого личность, общество и государство сталкиваются с необходимостью поиска новых способов взаимодействия с окружающей средой для успешной реализации своих стратегий [27].

Главную роль в этом направлении связывают с возникновением детища глобализации — Интернета как мировой паутины, заставляющей ученых осмысливать такую ее составляющую, как аксиосфера сетевого общества, которая требует основательного изучения и исследования. На это обращает внимание П. Кравченко, говоря о том, что религия, мораль, ценности, язык, традиции, хотя и способствуют внутренней консолидации локальных социальных групп, в мировом масштабе нередко превращаются в источник разногласий и социальных конфликтов [18]. По его мнению, сверхиндивидуальные сетевые структуры социального взаимодействия играют роль «невидимой руки», сущность действия которой сводится к появлению таких артефактов социальной жизни, которые не прогнозировались и не планировались, но которые способны влиять на трансформацию социальной структуры. А поэтому каркасом, стандартом глобальной социальной архитектуры может выступать лишь такая система ценностей, которая согласуется с процессами социальной синергии информационного пространства [8].

Второй наукой из числа социологических, в которой центральное место занимает проблематика ценностей, является психология с ее многими направлениями, прежде всего, такими, как психоаналитические теории, бихевиоризм, гуманистическая и экзистенциальная психология и др. Классический психоанализ З. Фрейда, являющийся первым направлением исследований ценностей в психологии, которое мы выделяем, привлекает внимание многих современных исследователей, которые считают, что любой элемент его структуры личности может служить источником и местом нахождения ценностей. Так, «Супер-Эго» содержит социальные нормы и ценности, а Эго — индивидуальные ценности, которые сильнее общепринятой системы ценностей [16]. В дальнейшем идеи З. Фрейда получили развитие в работах его последователей А. Адлера, К. Хорни, Г. Салливан и др. В частности, А. Адлер считает, что стремление к превосходству направлено на формирование личной ценности, а высший закон жизни заключается в том, что чувство ценности человеческой личности не должно уменьшаться [37].

Проблема ценностей находит свое продолжение во втором направлении изучение ценностей, на ко-

торый мы обращаем внимание, а именно — поведенческая психология (бихевиоризм), рассматривающая поведение человека как результат предварительных воздействий окружающей среды. Типичный представитель бихевиоризма Т. Парсонс обращает внимание на модели поведения социального окружения, которые формируют типичные реакции и преобладают в данном социокультурной среде. Он трактует понятие «ценность» как психическую целостность, которой нет в реальности [30].

С позиций поведенческой терапии как реализации бихевиористского подхода в современных условиях, американские психологи К. Уилсон, Э. Сендос, Д. Китченз и М. Робертс рассматривают ценности как значимость для каждого человека того, что является важным в ее жизни и постоянно меняющимся. Ученые сравнивают ценности с компасом (вектором, указателем), которые, в отличие от жизненных целей, не ставят своей целью их достижения. Они являются приоритетными направлениями, ориентирами жизненного пути [50].

Особое значение проблема ценностей личности приобретает в гуманистической (А. Маслоу, К. Роджерс, г. Олпорт, Э. Фромм) и экзистенциальной психологии (В. Франкл). В рамках гуманистической психологии, которую мы относим к третьему направлению, А. Маслоу рассматривает ценности людей, которые самоактуализируются, и обосновывает уже привычное для нас разделение ценностей на «ценности развития» или «высшие ценности» [26] и «ценности здорового регресса» или «низшие ценности». Эти два вида ценностей всегда диалектически связаны и создают динамическое равновесие, которое и определяет поведение человека [6]. Кроме самоактуализации, А. Маслоу обосновал представление о неутилитарных «ценностях бытия», «пиковых переживаниях», которые становятся фундаментом гуманистической психологии, а впоследствии ввел идею метапотребностей, сверхличностных ценностей, как открытого духовного горизонта человека, к которому он всегда стремится [34]. Результаты А. Маслоу наиболее часто используются в социологии.

Другим, не менее важным для социологической науки ученым-психологом гуманистического направления, является Б. Шледер, который считал, что истоком для большинства ценностей личности является мораль общества. Он подчеркивал, что общественные, нравственные, этические ценности выступают скорее как средства, условия достижения внутренних ценностей, которые являются целями личности, и что центральным содержанием ценностей является личностный смысл. Б. Шледер считал целесообразным рассматривать ценности личности как черты более глубокого уровня, причем к таким чертам он относит: теоретичность, эконо-

мичность, эстетичность, социальность, политичность, религиозность [44]. Согласно Б. Шледеру, ценности — убеждения в том, что важно в жизни, а что нет, — является основой и стержнем индивидуальной философии жизни [31; 11].

Э. Фромм как еще один представитель гуманистической психологии [43] считает, что существует связь между природой человека и ценностями и нормами человеческой жизни. Ценность может быть определена только с учетом реальных интересов человека, коими являются свобода и реализация человеком собственных сил. Э. Фромм отмечал, что высокая приспособленность человека к обществу достигается лишь путем отказа от ее собственной индивидуальности [6].

Значительное место в экзистенциальных психологических подходах к рассмотрению места и значение ценностей, являющихся четвертым направлением, занимают постулаты, связаны с нравственным развитием личности. В значительной мере они представлены в концепции австрийского психолога и психотерапевта В. Франкла [42]. По его мнению, движущей силой человеческого поведения является стремление личности найти и реализовать собственный смысл (смысл) жизни, роль которого выполняют ценности-универсалии, обобщающие опыт человечества. Согласно В. Франклу, смысл жизни — это доминирующая направленность жизни личности на реализацию определенных жизненных ценностей [21]. Проблему свободы воли В. Франкл рассматривает, как способность личности реализовать собственный выбор ценности, поэтому последствия решения являются именно тем показателем, что определяет особенности развития ее моральной сознания. Общий смысл понимания свободы, согласно Франклу, — это умение взять на себя ответственность за свою жизнь, способность слышать свою совесть и принимать нужные решения. «Человек решает за себя: любое решение является решением за себя, а решение за себя — всегда формирование себя» [42].

Еще одно направление исследования ценностно-смысловой сферы личности касается изучения и анализа внутренней мотивации, что способствует пониманию того, что происходит с нами в жизненных ситуациях, анализа и оценки жизненных событий, жизненного опыта. Данный подход составляет пятое направление анализа ценностей в. Она (внутренняя мотивация), по мнению ученых, играет важную роль в исследовании внутреннего и внешнего миров человека [50]. Кроме того, внутренняя мотивация является индикатором активной возбуждающей силы, которая проявляется в различных видах деятельности, в познании себя, людей и окружающего мира и приводит к появлению соответствующих эмоций и субъективных переживаний.

На это, в частности, обращает внимание Дж. Петерсон, который анализирует процесс ценностно-смысловой регуляции на трех уровнях. Первый уровень основывается на инстинктах, мотивации, эмоциях, целеполагании и достижении цели, помогает человеку осознать, что происходит в его повседневной жизни и как реагировать на различные события. Второй уровень появляется на основе столкновения человека с чем-то необычным, отрицательным. Смысл выполняет функцию механизма адаптации. Третий уровень обусловлен двумя причинами: первая — утратой веры, стремлений, устремлений, что вызывает у человека тревогу, отчаяние, беспокойство и возбуждает его к поиску новых верований, чтобы вернуть утраченный смысл; вторая — в удовлетворении всех основных потребностей, которое приводит к скуке и нуждается в поиске чего-то нового, чтобы восстановить утраченный смысл [4].

Сложная природа ценностей обусловила разнообразные подходы к их систематизации и классификации, составляющей отдельный участок социологического знания, которое объединено в данной статье в шестую группу. Следует констатировать, что единой классификации ценностей не существует. Одни характеризуют ценность как объективную суть вещей, вторые — как собственно ценность, денежную стоимость предмета, третьи — отождествляют с понятием блага, полезности для личности, четвертые — связывают с субъективной значимостью данного предмета для жизнедеятельности человека, пятые — с его свойствами удовлетворять потребности, интересы, желания. Именно поэтому исследователи классифицируют ценности по-разному [21].

В современной социологической мысли существуют и другие классификационные модели ценностей. В значительной степени, речь здесь идет о ценностях личности, которые регулируют ее поведение, влияют на мировоззренческие ориентации и выборы. В частности, в контексте личности можно выделить такие подсистемы ценностей: духовные, выступающие как ценности жизни и его содержания; нравственные, то есть ценности морального выбора поступков и поведения; индивидуально-социальные, которые отражают структуру деятельности, специфический способ человеческого существования [38]. С другой стороны, обращает на себя внимание разделение ценностей, предложен немецким психологом-социологом С. Шварцем, выделившим три категории ценностей, имеющих особое значение для определенных возрастных периодов жизни человека: жизненные ценности; ценности собственной значимости; ценности смысла [48].

По мнению Е. Золотухиной-Аболиной, ведущее место в ценностной иерархии личности занимает система

так называемых высших ценностей, которая включает следующие компоненты: социальные ценности; ценности общения; ценности деятельности; культурные ценности; ценности потребления; ценности самосохранения; ценности самоутверждения в самореализации; общечеловеческие ценности; ценности, характеризуют личностные качества индивида; эстетические ценности; ценности самозначимых видов деятельности [13].

Важна проблема классификации высших ценностей. В данном контексте российские ученые Э. Носенко и Н. Фролова выделяют следующие ценности: абсолютные, национальные, гражданские, семейно-семейные и личные ценности [28].

Значительное влияние на дальнейшие исследования ценностей оказала теория базисных ценностей («Theory of Basic Human Values TBHV») заслуженного профессора Иерусалимского университета социального психолога Ш. Шварца, которая представляет в данной статье седьмое научное направление в исследовании ценностей в психологии [49]. Сравнительный анализ рейтинга определенных ценностей у граждан разных стран дал возможность увидеть в чем разница или что общего между ценностями граждан других европейских стран. Результаты научных работ Ш. Шварца способствовали исследованиям восточных жизненных ценностей, которые не изучали западные исследователи [29].

По мнению Е.К. Аль-Янаи, есть еще один признак ценностей, что придает им особого значения. Ценности — своеобразный культурный «код», который обеспечивает процесс культурной идентификации личности, народа, нации, развития национального сознания. Ценностная «система идентификации» сохраняет нацию как носителя уникального, самобытного, только ей присущего [2]. Особое значение это имеет в области духовной культуры, которая является совокупностью материальных и духовных достояний, отражающих исторически достигнутый уровень развития общества и воплощаются в процессе духовного производства [10].

Сегодня достаточно много дискуссий идет вокруг проблематики культуры в период глобализационных преобразований. В данном контексте российская исследовательница А. Малахова говорит о ценностно-ориентационной растерянности человека, вызванную процессом глобализации, ведь она подрывает внутреннюю стабильность культур и деформирует ее. Однако, по ее мнению, «влияние глобализации на систему ценностей не является однозначно негативным, а имеет и положительные моменты, ведь глобализация открывает более широкий доступ к ценностям национальных культур, способствует их взаимообогащению» [25].

Глобальные системные изменения порождают новые вызовы для теории ценностей. Как отмечает А. Кравченко, теория ценностей в различных научных дискурсах значительно расширилась, в частности появились новые ответвления от общей аксиологии, которые стали исследовать более конкретно и углубленно отдельные сферы ценностного сознания [17]. Среди не менее важных ответвлений, которые являются важными для дальнейшего анализа, следует отметить теологическую аксиологию (направленность на исследование ценностей человека через их касательность к религиозной морали), экономическую аксиологию (связанная, прежде всего, с категорией экономического богатства, с обоснованием важности определенных активов и благ для экономического развития и для качества цивилизационного человеческого развития в целом), политическую аксиологию (изучает ценностные ориентации человека в общественно-политической сфере, в ходе общественно-политических процессов), педагогическую аксиологию (ориентирована на формирование не только ведущих для педагогического процесса ценностей, но и на поиск в процессе обучения и воспитания).

Особенность педагогического анализа ценностей оказывается, главным образом, в ее прикладном аспекте. Здесь возникает первоочередная необходимость в поиске эффективных средств передачи знаний будущим поколениям о различных типах ценностных систем и формирование у каждого человека его персональной системы ценностей, что характерно преимущественно для микро- и мезоуровня научного анализа. Экономисты обосновывают в основном важность определенных активов и благ (материальных ценностей) для экономического развития страны. Здесь ценностное измерение определяет целесообразность реализации конкретных экономических процессов с точки зрения повышения человеческого благосостояния и эффективности функционирования экономики [32].

Основной задачей анализа ценностной проблематики в области политической науки является изучение роли и места ценностей в современной политической практике, выяснение содержания политических ценностей, которые чаще всего толкуются как основные принципы политического мышления. Ценности в политологии и экономике изучаются преимущественно на макро- и мезоуровнях научного теоретизирования.

Проблематика ценностей неотделима от общественного дискурса, весомое место в котором занимает социологическая наука, выстраивающая собственную логику исследовательского процесса. Именно выход за пределы индивидуального сознания и рассмотрение личности как важного актера в создании социальных

систем и отношений является краеугольным камнем, определяющим специфику социологического подхода, который приобретает вес в изучении социальных процессов широкого спектра. Для понимания границ реализации социологического подхода в аксиологии мы обратимся к сложившимся концептуальным подходам, охватывающим XX и начало XXI в.

Ценностный подход в социологии стоит конкретизировать тремя прелиминарными замечаниями, ведь существует значительное количество теоретических разработок, которые различаются в зависимости от того, к какой внутренней группе внутри социологии принадлежит тот или иной исследователь. А поскольку разнообразны подходы, классификации и типологии ценностей, их главные положения берут начало еще со времен классического периода существования этой науки, то следует сначала определиться со структурой социологического знания, и в соответствии с ней осуществлять сравнительный анализ проблематики ценностей в тех или иных ракурсах этой науки. Поэтому нашим первым прелиминарным замечанием к изложению материала по ценностной проблематике в социологии является положение о необходимости определения этапов и метапарадигм в развитии социологии, поскольку каждому из них свойственны свои представления о ценностях и ценностное пространство как таковое.

Мы разделяем в качестве первого прелиминарного замечания взгляды на структурирование социологического теоретического знания в трудах Г. Зборовского [12]. Второе прелиминарное замечание касается уровня социологического анализа ценностей. По мнению известного американского социолога Н. Смелзера, сегодня (то есть в эпоху глобализации) существует четыре уровня социологического анализа явлений и процессов социальной жизни: микроуровень (с главной единицей анализа — личностью), мезоуровень (направлен на изучение социальной группы/сообщества), макроуровень (в центре внимания — общество и его великие образования типа классов), мегауровень (единица анализа — человечество, находится в ситуации развертывания глобализационных процессов) [36]. Наконец, третье прелиминарное замечание касается положения о влиянии социальных изменений на изменения ценностей, которые мы также разделяем. Так, к примеру, по мнению О.В. Горшковой, для социологического понимания ценностей важна проблема социальных изменений, потому что они формируют новые ценностные системы. Она отмечает: «в условиях быстрых общественных изменений «обновленная» система ценностных ориентаций не всегда успевает сформироваться, ведь фундаментальные ценности остаются неизменными, но их значение может уменьшаться под

влиянием придания весомости декларируемым ценностям, ценностям-средствам, ценностям «настоящего». Именно эти временные, ситуативные ценности выполняют функцию обеспечения восприятия тех преобразований, к которым стремится общество» [9]. Ею выделена система ценностей, в основе которой лежат фундаментальные, ситуативные ценности и ценности «настоящего», что является еще одним примером творческого переосмысления аксиологической проблематики в современной социологической науке.

Конец XX-начало XXI вв. характеризуют как эра глобализации, которая коснулась всех стран мира и повлекла поистине революционные изменения в социогуманитарных науках, а среди них имела наибольшее влияние именно на социологию. В современном глобализированном мире доминирующим фактором прогресса является не только информация, но и развитие новых технологий, способных быстрее передавать информацию. Информация превращается из средства в цель, способную кардинально изменить «лицо» общества, его систему ценностей.

Характерной особенностью современного общества является стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий и на их основе глобальных компьютерных сетей, которые творят новое измерение социально-виртуальной реальности — сетевое общество. Сетевое общество носит глобальный характер в силу построения коммуникативных связей сетевого типа на разных уровнях — личном, профессиональном, общественно-политическом. Практически сетевые структуры виртуального характера охватывают все сферы человеческой жизни и способны кардинально влиять на развитие как глобальных, так и национальных систем.

Создание глобального информационного (коммуникативного) пространства приводит к росту количества и роли информации, которая не является знанием как таким, а коммуникацией, операцией трансляции символов. Как следствие, подмена объективной и субъективной реальности — реальностью виртуальной. Это,

со своей стороны, в силу организационной и пространственной сложности виртуальных сетей затрудняет исследование ее ценностных систем.

Итак, мы осуществили анализ зарубежных теорий и концепций относительно современного общества и мировой системы как следствия процессов глобализации — и пришли к выводу, что сегодня ценности отражаются, прежде всего, в системе потребления, как на уровне отдельной личности, так и на уровне больших социологических групп.

Ценностное переосмысление в системе потребления приводит к усилению социальной дифференциации, индивидуализации и существования моды, которая меняется много раз на протяжении жизни одного поколения. Относительно последнего, усиливается влияние символического аспекта потребления, когда ценностью является не сам по себе товар, а вещь, реакция, впечатление, которое они вызывают у потребителя. В обществе следует поставить вопрос о поиске «ценностного консенсуса» на основе «ценностного синтеза» старых и новых ценностных систем. Потребление становится маркером социального статуса, отражая определенный образ жизни индивидов от унифицированных, массовых форм до изысканных и элитных. Наряду с этим в экономически развитых странах растет тенденция к устойчивому потреблению, что предполагает изменение поведения потребителей от несбалансированных (неэкологических) форм к сбалансированным, сберегательным и экологически оправданным (концепция сбалансированного потребления). Такое потребление — это, прежде всего, потребление с мыслью о будущих поколениях и ориентировано на сохранение и рациональное использование природных ресурсов, здравоохранение и окружающую среду. В современном мире растет ценность зеленых (экологических) товаров, а также подход к взвешенному отношению к покупке, разнообразному использованию уже приобретенных вещей и тому подобное. Формируется новое понятие «меры» как ценности, способной противостоять несбалансированному, неразборчивому потреблению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авалиани С.Ш. Природа знания и ценностей. Тбилиси: «Мецниереба», 1989. 182 с.
2. Аль-Янаи Е.К. Сущность и генезис понятий «ценность», «ценностные ориентации», «ценностное отношение» в педагогике // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN420.pdf>.
3. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1998. 253 с.
4. Антоненко Т.Л. Проблема ценностей и смыслов в зарубежной психологии. Проблема современного педагогического образования // Педагогика и психология. 2013. Вып. 39 (4). С. 3–15.
5. Аристотель. Сочинение в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
6. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Концептуализация духовно-нравственных проблем современного российского общества: экзистенциально-ценностный аспект. М., 2016. 242 с.

7. Виндельбанд В. Прелюдии. Избранное. Дух и история / пер. с нем. М.: Юрист, 1995. 687 с.
8. Выжлецов Г.П. Аксиология в системе философского знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Серия 6. Вып. 4. С. 34–39.
9. Горшкова О.В. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи в процессе культурной социализации: На примере Дальневосточного региона: дис. . . канд. соц. наук. М., 2003. 165 с.
10. Дьячкова М.А. Понятия ценность и духовно-нравственные ценности в педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 12. 141–146.
11. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 115–127.
12. Зборовский Г.Е. Метaparадигмальная модель теоретической социологии // Социология исследования. 2008. № 4. С. 3–15.
13. Золотухина-Аболина Е.В. Рациональное и ценностное (проблемы регуляции сознания). Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1988. 139 с.
14. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1997. С. 67–68.
15. Кирьякова А.В. Теория ценностей — методологический базис аксиологии. URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf> (дата обращения: 30.01.2022).
16. Кислинская Д.М., Милорадова Н.Э. Ценности и ценностные ориентации в психологических теориях // Вестник ХНПУ им. Г.С. Сковороды. Психология. 2018. Вып. 53. С. 64–73.
17. Кравченко А.И. Ценность как духовный стержень личности в процессе ее становления и жизнедеятельности: концептуально-постановочный аспект // Научные труды МАУП. 2014. Вып. 42 (3). С. 237–242.
18. Кравченко П.А. Ценностные ориентации социальной архитектоники глобальных социальных сетей в современном социуме // Философские горизонты. 2016. № 35. С. 10–18.
19. Краткий словарь по философии / под ред. И.В. Блауберга. М., 1970.
20. Лазарук А. Ценности человека в научно-психологическом осмыслении // Психология и общество. 2003. № 2. С. 19–37.
21. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 32–43.
22. Лапин Н.И. Проблема ценностей в исследованиях В.А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 3. С. 51–67.
23. Луман Н. Общество общества: Кн. 4: Дифференциация; Кн. 5: Самоописание. М., 2010.
24. Мазурицкая М.А. Ценностные ориентации российской молодежи с 1920-х по 2000-е гг.: на примере литературы и кинематографа: дис. . . канд. культурологии. М., 2011. 182 с.
25. Малахова А.М. Ценности культуры в условиях глобализации // Философия и политология в контексте современной культуры. 2014. Вып. 7. С. 116–121.
26. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003. 352 с.
27. Михайлева Е.Г. Интеллектуальная элита в матрице современных цивилизационных изменений: монография. Х.: Изд-во НУА, 2007. 576 с.
28. Носенко Э.Л., Фролова Н.В. Трансформация ценностных ориентаций молодежи на современном этапе развития общества (Психологический аспект): монограф. Днепрпетровск: Изд-во «Навчальна книга», 1999. 168 с.
29. Орлов С.В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2013. № 1. С. 11–25.
30. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/pon_ob.php (дата обращения: 16.12.2021).
31. Пуэртас С.Д.К. Социокультурный подход к изучению ценностей // Международный научный форум: социология, психология, педагогика менеджмента 2014. Вып. 15. Сек. 108–119.
32. Рассмотрение сущности понятия ценности в экономике и его значение. URL: http://www.rusnauka.com/3_SND_2010/Economics/58051.doc.htm (дата обращения: 02.01.2022).
33. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. 533 с.
34. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М.: Рефлбук, 1997. 320 с.
35. Рындина А.С. Истоки теории ценностей в социологии и направления ее развития // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3. С. 590–609. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-590-609.
36. Смелзер Н. Социология / под ред. В.А. Ядова. М.: Феникс, 1994. 688 с.
37. Смирнов Л.М. Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 1. С. 28–37.
38. Троцук И.В., Савельева Е.А. Сравнительные исследования ценностных ориентаций: возможности, ограничения, логика развития // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4. С. 15–26.
39. Троцук И.В., Сохадзе К.Г. Ценностные ориентации молодежи: подходы, методики и задачи социологического анализа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 17–25.
40. Фанталова Е.Б. Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С. 156–171.
41. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1998. 576 с.
42. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
43. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д.Н. Дудинский. М.: ООО «Попурри», 1998. 672 с.
44. Шледер Б. Структура ценностных ориентаций. Эмпирическое исследование // Иностранная психология. 1994. Т. 2. № 20. С. 38–52.
45. Энциклопедия образования / гол. ред. В.Г. Кремень. К.: Юринком Интер, 2008. 1040 с.
46. Folkierska A.F. Typu wartości, ich miejsce i funkcjonowanie w kulturze, w: Młodzież a wartości, red. H. Świda, Warszawa: WSiP, 1979. S. 34.

47. Książeczka o człowieku / R. Ingarden. Wyd. 4. Kraków: Wydawnictwo literackie, 1987. 176 s.
48. Schwartz S.H. Universal in the content and structure of value: theory and empirical test in 20 countries. In M. Zanna (Ed.). Advances in experimental social psychology. Vol. № 25. New York: Academic Press, 1992. P. 1–65.
49. Schwartz Sh.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50.
50. Wilson, Kelly G., Sandoz, Emily K., Kitchens, Jennifer & Roberts, Miguel (2010). The Valued Living Questionnaire: defining and measuring valued action within a behavioural framework. The Psychological Record, 60, 249–272. URL: <http://www.highbeam.com/doc/1G1-225935609.html> 24 (дата обращения: 24.12.2021).

© Яшнова Маргарита Андреевна (Yama@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

